

Божественность Христа

Алан Вебб, Комитет по литературе Церквей Христа в Австралии
Мельбурн, 1963

Одной из фундаментальных доктрин христианской церкви является доктрина божественности Христа. Однако в последние годы возникли многие вдохновленные сатаной течения для того, чтобы подорвать именно эту доктрину, и с помощью искаженных и подтасованных мест Писания многие из этих течений стараются принизить Христа до уровня всего лишь

человека — доброго человека, возможно — но ни в коем случае не богочеловека, не боговоплощенного человека. Трагично то, что многие из этих современных культов, которые учат и проповедуют еретические понятия, быстро нашли почву в нашем обществе, и вера даже самых ортодоксальных и консервативных христиан была подвергнута суровому испытанию и проверке, и в ряде случаев даже была распатана этими глашатаями ереси.

Сейчас, пожалуй как никогда раньше в истории христианской церкви мы нуждаемся в том, чтобы вернуться к простому, фундаментальному учению Писания и снова напомнить себе учения, которые являются основными для нашей христианской веры и опыта.

В Писании не так много доктрин, которые были бы важнее, чем доктрина божественности Христа: ибо, если Христос есть всего лишь ограниченное существо, как очень многие учат о нем, тогда является богохульством учение о спасении через веру в Него, и становится невозможным иметь совершенную веру в Него как нашего спасителя. Вместо того, чтобы быть жертвенным искуплением греха, Его смерть преуменьшается до смерти мученика, и не имеет стоимости для покрытия долга за грех мира. Христос не есть ограниченное существо! Писания открывают нам Его как богочеловека — не наполовину Бога и наполовину человека — но всецело Бога и всецело человека. Д-р Беверидж сказал: «Если Иисус был только человек, Его жертва на кресте была бы недостаточной для Бога. Если Он был только Бог, для человека в том не было бы никакой пользы. Поэтому,

чтобы быть способным страдать за человека и быть способным удовлетворить Бога, Он должен быть богочеловеком».

Гарри Ример в своей книге «The Magnificence of Jesus» рассказывает историю о знаменитом хирурге, который делал сложную операцию на глазах человеку, бывшему слепым много лет. Сразу после операции глаза этого человека были закрыты несколькими

слоями марли и поверх нее повязками разной толщины. Когда доктора спросили, почему он это сделал, он сказал: «Если этот человек попытается видеть прямо сейчас, он потеряет зрение навсегда. Я восстановил у него способность видеть, но его глаза должны научиться выносить свет. В течение некоторого времени он должен находиться в темной комнате, и повязки с его глаз должны сниматься одна за другой, через большие промежутки времени. Наконец, повязки можно будет снять совсем, и он сможет смотреть сначала в темной комнате. Постепенно свет можно будет увеличивать, пока глаза не смогут выносить полный свет дня. Но если дневной свет попадет в его глаза без постепенной подготовки, он мгновенно ослепнет снова и ничто на земле не сможет вернуть ему зрение.»

Эта история описывает то, как Бог поступает с людьми. Если бы Бог внезапно открыл полноту своей святости и славы грешному человеку, тот был бы мгновенно ослеплен таким множеством величия и красоты. Поэтому, путем долгого ряда постепенно растущих откровений Бог готовит человека для откровения Его Самого, и этот ряд достигает кульминации в явлении Иисуса Христа — слова, ставшего плотью — которое «было у Бога, и слово было Бог».

Хотя для многих именно эта доктрина является очень трудной — не случайно Уэсли сказал «покажите мне червя, который может понять человека, и я покажу вам человека, который может понять Бога» — в Писании содержится такое большое количество свидетельств в ее поддержку, что она заслуживает

всяческих усилий нашего ума для того, чтобы ее понять и принять.

Свидетельство Иисуса

Во-первых, у нас есть личное свидетельство Самого нашего Господа. Раз за разом на протяжении Своего земного служения Иисус говорил о Своей божественности. Уча Своих учеников и ведя споры с противниками, Иисус часто называл Себя божественным именем. Пример этого мы имеем, скажем, в конце 8 главы Евангелия Иоанна. Спор между Иисусом и Его противниками перешел на выяснение Его происхождения и природы. Противники подвергали насмешкам утверждения Иисуса о Его пресуществовании, они обвиняли Христа в богохульстве потому, что Он открывал в Самом Себе персону Бога. Когда Иисус продолжал указывать на Бога как Своего Отца, иудеи отстаивали свою позицию, опираясь на факт, что они дети Авраама и что они, таким образом, являются наследниками всех заветов и обещаний, которые Бог дал ему. В этот момент, подобно взрыву бомбы, Иисус раскрыл перед ними драгоценную истину, говоря: «прежде нежели был Авраам, Я есмь.»

Придя в бешенство и ярость, иудеи тотчас же взяли камни, чтобы побить Его. Согласно их закону, они имели оправдание в этом, ибо Бог заповедал, что богохульство против святого имени должно быть наказано смертью, и, как мы помним, «Я есмь» было именем, под которым Он открыл Себя Моисею в неопалимой купине. Моисею было заповедано идти в Египет вывести сынов Израиля из их рабства и гнета. Когда же он спросил, как ему сказать им о том, кто его послал, Бог ответил ему: «Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам.» (Исх 3,14)

Таким образом, то, что Иисус принял на Себя божественное звание и открыл Себя как Бога, который говорил с Моисеем из неопалимой купины, было для иудеев верхом богохульства. Как же рассержены и разозлены они были, периодически слыша о том, что Иисус делал такие утверждения, как: Я есмь хлеб жизни (Ин 6,35), Я есмь свет миру (Ин 8,12), Я есмь дверь (Ин 10,7,9), Я есмь воскресение и жизнь (Ин 14,6), Я есмь путь, истина и жизнь (Ин 14,6), Я есмь истинная виноградная лоза (Ин 15,1). В каждом стихе греческая форма выражения «я есмь» является эмфатической. В греческом языке добавление в такие фразы местоимения первого лица является излишним, если не служит цели поставить особый акцент (эмфазис) на выраженной мысли. И мы видим это местоимение в каждом из этих изречений. Нет сомнений, что цель этого эмфазиса в том, чтобы подчекнуть утверждение Иисусом

Своей божественности, и что это приводило к возникновению вражды и озлобленности среди тех, кто слушал Иисуса. Много раз называемая Иоанном в его Евангелии причина, по которой иудеи так горели желанием побить Иисуса камнями, заключается именно в этих утверждениях, которые Он столь дерзновенно делал о Самом Себе. «И еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу.» (Ин 5,18) «Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом» (Ин 10,33).

Также Иисус делал много других озадачивающих утверждений о Себе и о Своей способности удовлетворять глубочайшие нужды всякой души. Читая такие утверждения, как «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф 11,28) и «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда» (Ин 6,35) мы должны сделать вывод, что он был либо сумасшедший, либо шарлатан, либо Бог. Для подтверждения первых двух альтернатив нет даже тени очевидности. То, что он был истинно Бог, доказано в течение столетий тем, что мужчины и женщины всех национальностей и всякого происхождения приходили к Нему усталые, обремененные, алчущие и жаждущие, и получали то, в чем нуждались.

Свидетельство других

Помимо свидетельства Самого Иисуса о Своей божественности, мы имеем также свидетельства других. Уже в писаниях Ветхого завета мы встречаем пророческое утверждение Исаяи: «Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на плечах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира.» (Ис 9,6), и еще раз: «вот, дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил,» что, как сообщает нам Матфей, значит «с нами Бог» (Мф 1,23).

Переходя к Новому Завету, мы видим, что количество ссылок на факт Его божественности возрастает. К примеру, апостол Иоанн сообщает следующие утверждения и описания касательно Иисуса: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.» (Ин 1,1). Затем, далее в стихе 14 он говорит: «И слово (слово, которое было Бог) стало плотью», т. е. Бог стал плотью.

Также Иоанн постоянно говорит об Иисусе как о «Сыне», и это имя также выражает и сообщает нам очень много. Он имеет в виду, что Иисус стоит в особенно близком отношении к

Отцу, поэтому 4 раза (Ин 1,14,18; 3,16,18) он говорит о нем как о «единородном» или, как поясняет сноска Revised Standard Version, «Бог родил только его». Иоанн рисует нам картину, в которой Отец и Сын находятся в самом близком из возможных отношений. Они настолько едины в Своей воле и цели, настолько сродны друг другу, что Иоанн пишет, что принимающий Иисуса принимает Отца; и видящий Иисуса видел Отца. Иоанн доносит до нас такие удивительные утверждения Иисуса как: «Я и Отец — одно» (Ин 10,30; Ин 17,21-23), «Отец во Мне и Я в Нем» (Ин 10,38), «Видевший Меня видел Отца» (Ин 14,9). Иоанн завершает свое послание (1 Ин 5,20) прямым свидетельством: «Знаем, что Сын Божий пришел ... он есть истинный Бог и жизнь вечная».

Обращаясь к посланиям апостола Павла, мы видим не менее выразительное свидетельство. Ввиду невозможности привести здесь все такие указания, мы удовлетворимся несколькими наиболее важными. В послании Филиппийцам Павел описывает удивительное самоуничижение Иисуса как «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого ...» (Флп 2,6-8). Слово, переведенное здесь как «образ» (morphē) буквально значит «имеющее характерные свойства чего-либо». Таким образом Павел сообщает нам, что Иисус, обладая этими свойствами, характеристиками Бога, уничижил Себя Самого, приняв образ раба, и по виду стал как человек.

Похожая мысль содержится в Колоссянах 2,9-10. American Version переводит этот стих так: «В нем обитает вся полнота божества телесно». Но сэр Уильям Рамсей и Др. Джеймс Маултон, оба известные знатоки греческого, сходятся на том, что слово «полнота» (pleroma) можно было бы лучше перевести как «качество». Таким образом, еще раз мы получаем утверждение: «В Его теле обитает всякое качество божества». Все, что свойственно Богу, Бог сделал присутствующим в Иисусе.

О многом также говорит то, что на протяжении посланий Павла дары, милости и свойства, которые приписываются Отцу, равным образом приписываются также Сыну, как будто речь идет об одном целом. Например, Павел говорит о благовестии как благовестии Бога (Рим 1,1), и затем далее о том же благовестии как благовестии Христа (Рим 1,16). Он пишет, что прощение — от Бога (Кол 2,13), далее — что оно от Христа (Кол 3,13), или от Бога во Христе (Еф 4,32). Откровение — от Иисуса Христа (Гал 1,12), но оно же — от Отца (Гал 1,16). Он говорит нам, что однажды все мы предстанем перед судом Бога (Рим 14,10-12), и затем далее — он говорит об этом

что предстанем перед судом Христа (2 Кор 5,10). О церкви говорится как о церкви Христа (Еф 4,23) и как о церкви Бога (Дн 20,28). В послании к Титу Павел использует выражение «спаситель наш» 6 раз — три раза называя спасителем Бога (Тит 1,3; 2,10; 3,4) и три раза называя спасителем Иисуса Христа (Тит 1,4; 2,10; 3,6). Это кажущееся противоречие устраняется тем, что Иисус Христос является и Богом и спасителем. В своем послании к Тимофею Павел делает прямое утверждение: «Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в язычниках, принят верою в мире, вознесся во славе» (1 Тим 3,16). Эти и многие другие стихи дают более чем убедительное свидетельство факту божественности Христа, и способны устранить сомнения, распространяемые даже самыми ретивыми еретиками. Если кто-то хочет получить еще более убедительное свидетельство, мы имеем свидетельство самого Отца, сказавшего «о Сыне: престол Твой, Боже, в век века» (Евр 1,8). Параллельно этим многочисленным свидетельствам, которые Иисус дает о себе и свидетельствам, которые другие делают о нем, у нас есть неопровержимое доказательство его божественности в

Качествах, приписываемых Ему

Павел пишет, что «в нем обладает всякое качество Бога» (Кол 2,9). В чем же, тогда, заключаются некоторые из этих качеств, которые свойственны Богу и которыми наделен наш Господь Иисус Христос? Во-первых, это Его святость и Его внутренняя чистота. Святость является качеством, которое только Бог может иметь и показывать. Люди, время от времени, могут достигать определенной степени чистоты, но то, что побуждает их к этому, всегда идет от источника вне их собственной природы. Но у Бога это иначе. Святость и чистота Бога происходят от сущности или природы Самого Бога. Так, в 6-й главе Исаяи, мы находим видение Господа Бога, сидящего на своем престоле. Серафимы, стоявшие вокруг престола, взывали друг к другу и говорили такие изумительные слова: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» Такое не может быть сказано ни о каком земном или сотворенном существе. Но писатели Нового Завета в своих описаниях его приписывают это качество святости Господу Иисусу Христу. Павел пишет: «Таков должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес» (Евр 7,26). Петр, в своих словах синадрию, говорит о нашем Господе как о «святом отроче твоем Иисусе» (Дн 4,27). Таким образом, это качество святости, которое может присутствовать только в Боге,

и которое тем самым является частью природы Бога, и, присутствуя в Иисусе, открывает нам его как одно целое с Богом.

Имеется, далее, качество всеведения. Несомненно, что Христос утверждал о своем всеведении, равно как показывал наличие у него его на деле. Например, в гл. 24 Матфея он живописует разрушение Иерусалима столь подробно, что когда 27 лет спустя Тит исполнил его предсказание, картина развалин в точности повторяет пророчество об этом событии. О Христе сказано, что он не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Он Сам знал, что в человеке. Много раз Он высказывал скрытые мысли его противников, когда они спорили с Ним, и раскрывал их мотивы и тайные помыслы. Он поднимал завесу времени и прозревал в грядущие века, описывая события последних 19-ти столетий и указывая на те, которые еще не произошли. Эта способность неограниченного зрения и неограниченного знания может присутствовать только в богоприродной персоне, и только в ней. Ни один человек не может утверждать такое о себе или показать наличие этого у себя. Для Христа присутствие и проявление такой способности должно открывать Его как Бога.

Тесно связано с качеством всеведения качество всемогущества. Христос также утверждал и показывал на деле наличие у Себя этого качества. «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» сказал Он, и это утверждение было доказано Его способностями воскрешать мертвых, исцелять больных, утешать скорбящих, повелевать стихиями, изгонять демонов, кормить толпы, давать сверхъестественные знамения и совершать чудеса. Показывая наличие у Себя таких сил, Христос подтверждал то, что Он Бог, так как всемогущество является качеством, которое имеет только Божество.

Имеется также его вездесущность. Иисус безусловно утверждал наличие у себя такого качества Бога, говоря: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18,20). И еще раз: «и вот, Я с вами во все дни» (Мф 28,20).

Еще одним качеством, которое имел и наличие которого показывал Иисус, была Его безгрешность. Кто еще кроме самого Бога

мог бы противостоять своим противникам как Иисус в Ин 8,46, бросая им вызов вопросом: «Кто из вас обличит Меня в грехе?» Реакцию его противников на этот вопрос сообщает нам Мф 26,59-60: «Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не

находили; и, хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли.» Внутренне присущая Иисусу чистота и безгрешность были столь явны, что даже пристрастные свидетели, подкупленные для того, чтобы очернить его личность, не могли доказать перед пристрастным судом ни одного обвинения против Его святости. Даже злейшие противники были вынуждены признать и засвидетельствовать Его безгрешность. Служители, посланные схватить Его вернулись с пустыми руками, свидетельствуя, что «никогда человек не говорил так, как этот человек». Иуда,

который предал Его, признал после этого: «согрешил я, предав кровь невинную». Пилат, осудивший Его на смерть, сказал: «никакой вины не нахожу я в этом человеке». Римский сотник, наблюдавший за распятием, воскликнул: «истинно человек этот был праведник». Безгрешность и совершенство Иисуса — воистину качество самого Бога — подытожены в послании Петра, написавшего: «вы искуплены драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Пт 1,19).

Еще одно доказательство факта его божественности можно увидеть в различных делах, о которых применительно к Нему говорится в Писании.

К примеру, Христос утверждал о Своем праве иметь власть прощать грехи. Кто, кроме самого Бога, может иметь такую власть? А про Иисуса мы знаем, что Он сказал парализованному человеку: «чадо! прощаются тебе грехи твои» (Мк 2,5). Все события, описанные в этой главе, указывают на то, что Иисус совершал эти чудеса, чтобы показать, что Он имеет власть прощать людям их грехи. Далее, женщине, взятой в прелюбодеянии, Иисус сказал: «Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Ин 8,11).

Еще одно божественное действие, о наличии которого у Себя утверждал Иисус, заключалось в Его праве судить людей в последний

день. Об этом ясно говорят Ин 5,25-29; Мф 7,21-23; Мф 25,31-46 и др. Если бы Иисус не был всецело Богом, такие утверждения были бы лишены всякого основания и нелепы. Никакое сотворенное существо не может определять судьбу и конечный удел других существ, таких же как оно само. А про Иисуса мы знаем, что Он утверждал, что Его слово будет судить последним судом все человечество!

Кроме этого, Иисус говорил как законодатель нового закона. На протяжении Нагорной проповеди повторяется

выражение: «Слышали вы, что сказано древним, но Я говорю вам». Так как изначально закон людям был дан Богом, то, очевидно, только Бог имеет право пересматривать, уточнять и дополнять этот закон. Это подчеркивание (эмфазис) «но Я говорю вам» в учении Иисуса истинно открывает Его как Бога. То же самое верно в отношении учения о браке. Хотя Он соглашается, что позволение разводиться было в Ветхом Завете, Иисус устанавливает нерасторжимость брачных уз (Мф 19,6). То же самое верно в отношении субботы. Она была заповедана в законе как божественное повеление, но Иисус говорит: «Сын Человеческий есть господин и субботы» (Мк 2,28).

Иисусу также приписывается дело творения. В Бытии 1,1 мы читаем: «В начале сотворил Бог небо и землю». Вместе с тем Иоанн пишет про Иисуса: «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин 1,3). Павел пишет: «все Им и для Него создано» (Кол 1,16). Эти авторы Нового Завета безусловно открывают нам Иисуса, в Его деле и Его власти как творца, как Бога.

Но, возможно одно из самых убедительных и несомненных доказательств, состоит в том, как Иисус вступает в святая святых, принимая поклонение, которым люди удостаивают Его, и даже заповедует такое поклонение. Только Он один знал и понимал слова первой и большей заповеди: «Господу Богу своему поклоняйся и ему одному служи», и вместе с тем ни разу он не упрекнул людей, которые поклонялись ему, и даже, как кажется, поощрял такое поклонение. Мы имеем указание об этом в Мф 28,9, где сказано: «и вот Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему». Другой раз, после того как Иисус вернул зрение человеку, который всю жизнь был слеп, мы видим, что тот человек упал на колени и поклонился Ему (Ин 9,38). Также слова Фомы, сказанные после того, как Иисус открыл Себя как воскресшего Христа, очень выразительны и рассчитаны на получение подтверждающего ответа: «Господь мой и Бог мой» (Ин 20,28). Иисус не упрекнул

его за такое свидетельство, что Он должен был бы сделать, если бы не был всецело Богом (Дн 10,26; Дн 14,14-15), но принял эти слова совершенно естественно и даже благословил Фому за них. И в этом случае у нас есть только две альтернативы: либо принять, что Иисус является величайшим богохульником во всей истории, либо согласиться, что Он был Бог. Слова Павла помогают нам выбрать ответ, ибо он говорит нам, что «пред именем Иисуса должно преклониться всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедать, что Господь — Иисус Христос» (Флп 2,10-11).

В завершение, хотя на эту тему может и должно быть сказано много больше, у нас имеется свидетельство факта его божественности в том, как авторы Нового Завета приписывают и применяют к Иисусу то, что авторы Ветхого Завета пишут про Яхве.

Несколько примеров будет достаточно. В Исайе 44,6 мы читаем: «Так говорит Яхве, Царь Израиля: Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Бога». Вместе с тем, обращаясь к книге Откровения (1,17; 22,13) мы видим, что Иоанн приводит нам слова Иисуса «Я альфа и омега, первый и последний, начало и конец». Не забудем, что тот, кто высказал эти слова в Исайе, сказал также: «кроме Меня нет Бога». Следовательно, для Иисуса сделать такое утверждение равносильно тому, чтобы открыть Себя как Бога.

Аналогично этому, в Исайе 43,11 мы читаем: «Я, Я Господь, и нет Спасителя кроме Меня». Вместе с тем, весь Новый Завет пронизан мыслью, что Иисус Христос есть наш спаситель (Лк 19,10; Ин 10,9). Никакого противоречия тут нет, ибо Иисус Христос Нового Завета есть то же самое, что Яхве Ветхого.

Похожие примеры дают нам также сравнение Исайи 40,3 с Мф 3,3; Малахии 3,1 с Мк 1,2; Псалма 24,10 с 1 Кор 2,8; Псалма 23 с Ин 10,11, и многие другие.

Таким образом, видно, что более чем убедительное свидетельство Писания состоит в том, что Иисус Христос был больше, нежели просто человек. Он был богочеловек, боговоплощение, богоявление во плоти. Об этом говорит Его собственное свидетельство о Себе, свидетельство тех, кто жил вместе с Ним и писал о Нем, и свидетельство качеств, которыми Он обладал, и дел, которые Он совершал. Хотя мы, возможно, не способны понять и объяснить все стороны этой драгоценной истины, несмотря на это примем ее, будем держаться ее и ревностно отстаивать перед лицом всех нападок лукавого. **A**

Пер. с английского — Юрий Ухов